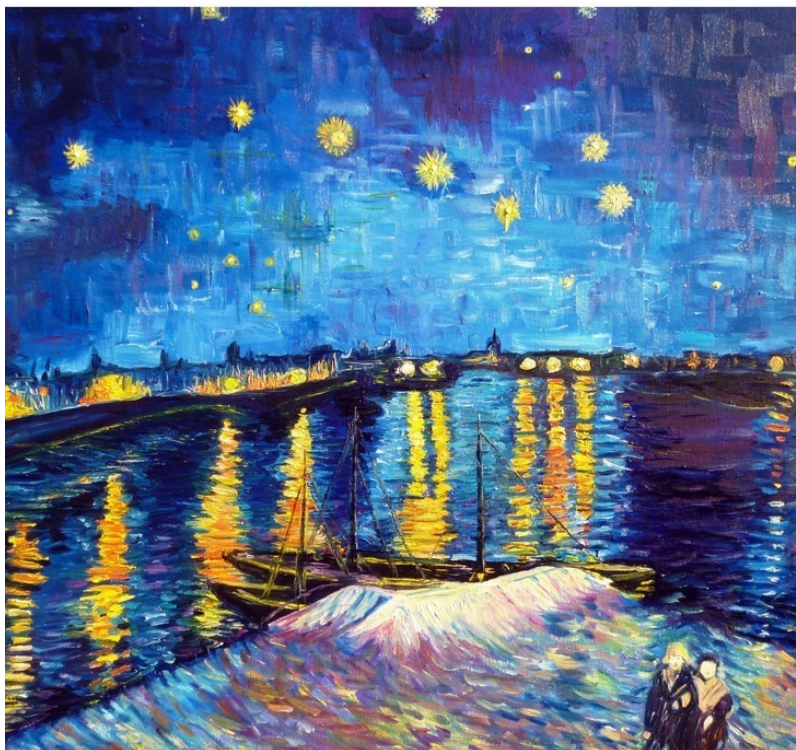

Андрей Козырев
Сияние

Стихи о любви

Андрей Козырев

Сияние. Стихи о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715652

ISBN 9785448542350

Аннотация

В новой книге «Сияние» собраны лучшие стихотворения о любви известного поэта Андрея Козырева, написанные в 2007—2017 годах.

Содержание

Преображение	7
«Ты обычна, добра, проста...»	8
«Любовь идёт. Как грозовая туча...»	9
Песня	10
Орда	12
На поле Куликовом	14
Америка Любви	16
«Любовь ко мне неслышно подошла...»	18
«Нет, в чужих я не бывал цепях...»	19
Дорога любви	20
«Печаль, как ворон, смотрит с высоты...»	21
Храм над рекой	22
Падежи	24
«Не зови меня. Я заблудился в весне...»	26
Стихи в честь Настасьи	27
Романс	33
Песнь песней	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сияние

Стихи о любви

Андрей Козырев

*Юлии, Дарье, Анне, Анечке, Анюте,
Ксении, незабвенной Маше, Леди С., Юле,
маленькой Ксюше, Джульетте Сергеевне,
Валерии, Виктории, Тэль, Валентине, Настасье
Филипповне С., мадемуазель Абсурд, И.К., А.К.,
Н.Е., М.Т., Сестре Утрате*

*Дитя, нам горестно и больно
Всходить по лестнице любви.
А. Блок*

© Андрей Козырев, 2017

ISBN 978-5-4485-4235-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «СИЯНИЕ» – это своеобразный «роман в фрагментах», биография чувства, долго вынашиваемого под сердцем, родившегося, росшего, прошедшего все стадии взросления, расцвета и увядания и, наконец, умершего... чтобы воскреснуть вновь.

Любовь – это всегда частица Бога в нас. И не удивительно ли, что, подобно Богу, она бессмертна и, даже будучи распята, способна воскресать – вновь и вновь? У каждой любви есть свой крестный путь, своя Голгофа... и своя Пасха. И в этом – высокий небесный смысл земного чувства. любовь учит нас бессмертию на своём примере.

Семь главок этого «романа» представляют из себя семь ступеней той Лестницы (Лествицы) любви, по которой проходит каждый любящий. И каждая из них соответствует одному из семи дней Страстей Христовых. Так путь восхождения души замыкается в недельный цикл человеческих забот и устремлений.

Недаром сказал поэт:

*В горькой глубине моих ладоней
В эти семь апрельских страшных дней
Замирает крик: о ней! о ней!
Громкий крик, – а тишина – бездонней...*

В любви каждый человек причащается – если не Христу, то ближнему. И я надеюсь, что отождествление любви и Бога в наши дни не сочтётся кощунством.

Ибо Любовь – это Высота.

И Любовь – это Сияние.

Сияние, которое исходит из нас. Сияние, которым озарены мы. Сияние, которое хотело переродиться в Слово – в этих стихах.

Насколько удалось мне передать в слове Свет – судить Вам, уважаемые читатели, и Вам, все любящие и любимые, те, кто, может быть, никогда не прочтёт этой книги, но для которых – от первой до последней строки – она и была написана.

*Андрей Козырев. Омск. 16 сентября 2014 г.,
в день 720-летия со дня рождения Джульетты.*

Преображение

Крылья из лучей солнечных – за спиной твоей. Ладонь дождя благословляющая – на лбу моём. Любовь – в сердцах наших.

Вдвоём восходим мы на внутренний Фавор наших сердец, воедино слитых, и долго и сладостно восхождение наше. Свет от света Фаворского зовёт нас, и идём мы – прямо, безропотно, радостно.

Высок и благостен путь наш.

Свет, гряди!

«Ты обычна, добра, проста...»

Ты обычна, добра, проста
И в историю ты не вписана.
В представленьях земных всегда
Тихо прячешься за кулисами.
Ты – сподвижница, мать, жена,
Лишь любовью своей увенчана,
Лишь любовью своей полна,
Называешься просто – женщина.
Ты – поляна, вкус молока,
Сладость летняя, земляничная...
Далека ты и так близка,
Незаметная и обычная.
Но оставь лишь мои мечты —
И душа станет вмиг безлюдною...
И тогда я пойму, что ты —
Диво дивное, чудо чудное.

«Любовь идёт. Как грозовая туча...»

Любовь идёт. Как грозовая туча,
Она застила тьмою небосвод,
Она растёт и ширится, могуча,
И льётся с высоты потоком вод.

И пьёт земля. И все земные поры
Впивают жадно эту благодать,
И пьют деревья, здания, соборы,
И хочет мир любить, искать, дышать!

Любовь переполняет наши реки,
Течёт по стеклам, льётся благодатно,
Всю тягостную прогоняя грусть...

Текут дождейки у меня по векам,
Любовь, как дождь, чиста невероятно...
А я промокнуть под дождём боюсь.

Песня

Не злясь, не измеряя силы,
Упасть в любовь, как в бархат лож...
А из любви, как из России,
Кривой дорогой не уйдёшь.

Ты – чистая, святая, злая,
Своей не знаешь высоты...
А я – ошибка, но такая,
Какой гордиться будешь ты.

Да! На каких-нибудь полночи,
На полсудьбы, на полчаса
Я стану морем, – ты же хочешь
Взметнуться чайкой в небеса?

Я – только черновик твой смутный.
Но нам друг с другом повезло:
Тебе в моих стихах уютно,
А мне во снах твоих тепло.

Перетекает небо синюю
Из глаз твоих – в мои глаза...
А из любви, как из России,
Одна дорога – в небеса.

И сердце застучит, встревожась,
И пробежит по коже дрожь:
Пусть из судьбы уйти ты можешь —
Из снов моих ты не уйдёшь!

Орда

Пленница, славянка с гордой кровью,
Где ты, за какой глухой стеной?
Были мы разлучены – любовью,
Были мы повенчаны – войной.

Я твой город княжеский взял с боем
И тебя, – твой враг, а ныне – друг, —
Жёлтою татарскою рукою
Вырвал из холёных княжых рук.

Я тебе дарил степей раздолье,
Кобылиц татарских табуны;
Древнею ордынской твёрдой волей
Обещал престол моей страны.

Только кровь, звенящая, лихая,
Для которой каждый шаг – война, —
Это пропасть без конца, без края,
Это нерушимая стена.

Ты сбежала... И в лесах да чащах,
Средь осенней золотой листвы,
Средь стволов высоких да звенящих
От степной ты скрылась татарвы.

Я твоими прохожу тропами
И, встречая брачную зарю,
Узкими татарскими очами
На огромный, светлый мир смотрю.

Вспоминаю небо, степь без края,
Золото трепещущей травы —
И стрелу, как птицу, отпускаю
С чуткой и звенящей тетивы.

Ворожу, молюсь степному богу:
Пусть, замороженная, она
Мне к тебе укажет степь-дорогу —
Иль убьёт, коль ты мне не верна!

На поле Куликовом

...Знаешь, мне не страшно перед битвой,
В этой тёмной и глухой степи...
Умягчи мой дух своей молитвой,
Кротким словом сердце укрепи.

Впереди – встаёт туман без края.
Впереди – Смородина-река.
Позади – земля, земля родная,
Сумрачна, пустынна, велика...

И ползут бессонной ночью думы...
И шумят, шумят вдали поля...
Слышишь из земли глухие шумы?
Это плачет русская земля.

Птичий крик вдали – остёр, протяжен.
Ветер, ветер, степь, ковыль да прах...
Так и мы – в землю нашу сляжем,
Чтобы Русь стояла – на костях.

И, отвоевав свой век короткий,
Буду я лежать в земле сырой,
Чтобы ты в своих молитвах кротких
Вспоминала обо мне порой.

И, увидев алый всполох в небе,
Ты поймёшь, что Бог меня простит.
Обо мне в тумане вскрикнет лебедь,
Обо мне ковыль прошелестит...

Америка Любви

Тебя я, как Америку, открыл.
Я долго плыл на корабле сквозь бури,
Глядел вперед, терпел, смиряя пыл...
Вот, наконец, – земля среди лазури!

Горой над морем возвышалась Ревность,
Текла Разлука горькою рекой
И выжженная солнцем Повседневность
Пустынею ложилась под ногой.

Я знаю географию любви:
На север от неё – река Разлуки,
На западе – страна житейской Скуки,
На юге – царство Спеси-на-Крови.

В тебе растёт и ширится закат,
Цветут поля, работают крестьяне,
Бегут гонцы, цветёт весенний сад,
Воюют царства и идут восстанья.

Тысячелетья на земле твоей
Кипела жизнь, не находя предела,
Зачем же я, чтоб после мир возделать,
Топчу Любовь копытами коней?

Америка любви светла, огромна,
В ней много солнца, счастья и огня.
И на конкисте этой, непреклонный,
Я покори́л тебя... А ты—меня!

«Любовь ко мне неслышно подошла...»

Любовь ко мне неслышно подошла
И со спины ладонями закрыла
Мои глаза... «Ты – кто? Добра ты? Зла?
В тебе таится слабость или сила?»
Любовь смеётся, руки не убрав...
И до тех пор, пока не угадаю,
Кто же она, и не пойму, что прав,
С закрытыми глазами я шагаю.

«Нет, в чужих я не бывал цепях...»

Нет, в чужих я не бывал цепях,
Не искал вовек иной отрады,
Ведь в твоих светящихся глазах
Бродит солнце, точно в винограде.

Ты прекрасна красотой иной,
На земных красавиц непохожей...
Как под изумлённою луной,
Словно яблоки, мерцает кожа!

Только яблоко – причина бед,
Боли, содроганий, исступленья,
Ведь в любой душе оставил след
Сладкий, тяжкий плод грехопаденья.

Но к тебе я направляю взгляд,
Не боясь манящей преисподней,
Потому что рядом – виноград
Зреет на благой лозе Господней.

Дорога любви

В твоих глазах не плещется волна,
Заря в них не встаёт, огнем пылая...
Но в них дорога сельская видна,
В пыли дорога – без конца, без края.

По сторонам дороги – лопухи.
Леса вдали зовут, синеют реки...
И это всё, вошедшее в стихи,
Отражено в твоих глазах навеки.

Я побывать могу в раю, в аду,
Связать миры дорогою своею,
И все пути земные я пройду,
А в тот, в твоих глазах, – ступить не смею...

«Печаль, как ворон, смотрит с высоты...»

Печаль, как ворон, смотрит с высоты
На то, как мы по улице гуляем.
Тем, кто со счастьем перешёл на «ты»,
Двухкомнатный шалаш нужнее рая.

Судьба, прогнозы, сказки... Ерунда!
Мы будущее знаем без гадалки.
И пусть мне ворон каркнет: «Никогда!» —
Его сшибу я сразу крепкой палкой!

Храм над рекой

Как похож на тебя этот храм —
Стройный, тихий и ввысь устремлённый,
Так же близкий земным небесам,
Так же в синие дали влюблённый!

Я смиренно к тебе подхожу,
Словно к церкви, потупивши очи,
В незакатные зори гляжу
За пределом безвыходной ночи.

Здесь, от шумного мира вдали,
Миром кончилась древняя битва,
И единой рекой потекли
Струи неба и струи земли.
Между ними — лишь ты и молитва!

Так часовенка в белой тиши,
Где безропотны синие струи,
Лебединым изгибом души
Удивит, увлечёт, очарует.

Озарённый нездешним огнём,
Этот храм над рекою застылой —
Словно ранка на теле моём,
Словно родинка Родины милой.

Здесь, над тихой водой, над прудом,
Где любви зарождается завязь,
Тишина покрывается льдом
И звенит, и звенит, разбиваясь.

Белый храм, отвергающий прах,
Белый свет, отверзающий зренье, —
Это видел я в прежних веках,
Это знал до земного рожденья...

И теперь, покоряясь миражу,
Что правдивее правды, — я знаю, —
Я в тебя, словно в церковь, вхожу,
Я тобой причащаюсь, родная!

Падежи

Ты – имя всех моих надежд.

Я – именительный падеж.

А ты – на новом рубеже —

В родительном живёшь уже.

Бог копит в небе благодать,

Чтоб дательным за всё воздать.

А я – творю, пишу, строчу,

Творительный падеж учу.

Винительный падеж забудь:

Он – лишь для потерявших путь.

Предложный предлагает нам

Взойти по строчкам к небесам

И сотворить там падежи

Для языка любви без лжи:

Искательный, сиятельный,

Растительный, любительный,

Старательный страдательный

И славный наградительный,

Печальный умирательный
И вечный воскресительный!

Язык любви – блистательный
И мироповелительный!

«Не зови меня. Я заблудился в весне...»

Не зови меня. Я заблудился в весне,
До рассвета хочу я остаться в апреле.
А за окнами – стужа. За окнами – снег.
И давно уже птицы на юг улетели.

Я в весне, я в весне! И меня не спеши
Возвратить из времён, где я был с тобой прежде!
Только осень листвою коснулась души,
И осеннею стайей умчались надежды.

Как роса на траву, мне на душу легли
Эти строки, а ты по росе пробежала...
Сердце, сердце моё, ты всё где-то вдали,
И тебе миновавшего времени мало.

Но октябрь за окном, и в душе стынет грусть,
И стираю я с памяти слой серой пыли...
И я всё ещё чувств незнакомых боюсь,
Но звездой я пронзён, словно пулей, навывлет.

Стихи в честь Настасьи

*...Анастасия,
Дура в лентах, серьгах и шелках!
Павел Васильев.*

Дней июньских щедрая награда —
Долгая вечерняя прохлада.
Город спит, хотя ещё светло.
Берег Иртыша, улыбки, хохот,
Заводской далёкий дым и грохот,
Ветреное летнее тепло.

В переулках делается тише.
Яблочный закат лежит на крышах,
И хмельна густая темень рощ.
Ангелы, которых мы вспугнули,
В синеву взмывают, словно пули,
И летит черёмуховый дождь.

Вот теперь, в черемуховой व्यюге,
О тебе, Настёна, о подруге,
Речь я издалёка заведу.
Не суди меня, подруга, строго, —
Даже если я скажу немного,
Может, очень далеко зайду...

Речи о тебе вести непросто.
Эта тема только мне по росту, —
Ты уж не мешай, не прекословь.
Вижу я, как ветрено и зыбко
В уголках у губ дрожит улыбка
И лукаво изогнулась бровь.

Целый год, — а это, друг, немало, —
Мы корпели вместе над журналом.
Сух и глух литературный дух...
У меня, не правившего строки,
До сих пор горят румянцем щёки
От твоих весёлых оплеух.

Дикая моя филологиня,
Слушаю тебя я, как разиня,
Строфיקой банальною греша.
Я, как царь Кощей, над рифмой чахну,
Но порой, измученный, как ахну —
До чего же, стерва, хороша!

Хороша, как молния шальная,
Хороша, как исповедь хмельная,
Глаз суровых тьмою и огнём.
Хороша, как слепнущие звёзды,
Хороша, как этот пьяный воздух,
Выносящий мозг одним глотком!

Не смотри, родная, лоб нахмутив.

Может, ты сочтёшь, что балагурю,
Только знаешь, – это всё всерьёз.
По твоей улыбке вниз стекаю,
Контур ветра ясно ощущаю
По движению твоих волос.

Был я князем – стал отныне нищим.
Ветер твой гудит над пепелищем.
Отчего с тобой мне повезло?
Медленно вышёптывает ветер
Эту поступь, легче всех на свете,
Этих пальцев смуглое тепло!

Отчего милы мне, хоть и грубы,
Нежно обзывающие губы,
Теплота зарозовевших щёк?
Ничего я, милая, не скрою:
Просто я, наверно, был с тобою
В дни, когда нас не было ещё!

Дорогой ценой даётся счастье.
Отчего ты часто снишься, Настя,
Хоть давно я стал на чувства скуп?
Отчего отдам я космос зыбкий
За одну упрямую улыбку
Этих тонких, этих дерзких губ?

Стали мне дороже эти речи,
Эти руки смуглые и плечи,

Эта россыпь шуток по судьбе...
Будь твой взгляд ещё стократ суровой —
Капля света в капле тёплой крови
Будет вечно помнить о тебе!

Этот вечер выдался на славу!
Ямки на щеках дрожат лукаво...
Я от этих ямок во хмелю.
Я сейчас, — но это между нами, —
Вижу не глазами, а губами,
Очень ясно вижу, что — люблю.

Ты молчи, молчи, не возражай мне!
Чувство хорошо, когда бескрайне,
За него тогда я всё отдам!
Милое чудовище, Настасья,
Дай мне только прикоснуться к счастью,
К смуглым и обветренным щекам!

Это чувство вечно — вот досада!
Снова нет с ним никакого сладу,
Снова буйна и упряма кровь...
Нет ему конца и нету краю...
Я сто раз его, как храм, взрываю,
Но он восстаёт из праха вновь!

Много раз, к высоким чувствам строгий,
Я нырял в лирические строки,
Измерял собой их глубину...

Может, позабыть тебя и легче...
Только вечность после нашей встречи
Стала глубже – на тебя одну!

Может, кто-то – там, на белой туче, —
Мне послал сей стих, как дождь летучий,
Чтоб в него я окунулся вновь,
Чтобы полнокровно, полновесно
Забродило песнею чудесной
Небо, опрокинутое в кровь?

Всё, что было, всё, чего не стало, —
Всё июньским ливнем отблистало.
Слаще мёда стала даже боль.
Время лечит, раны – отболели!
Сладкой истиной в весёлом теле
Нынче напоить меня изволь.

Я *такой* любви хотел, – до гроба,
Чтоб – до слёз, до крови, до озноба,
Чтобы всё – взаправду, всё – всерьёз,
Чтоб горела в небесах над нами,
Встречами, разлуками, путями —
Вкрадчивая соль сибирских звёзд...

Строго смотришь ты – и я смолкаю...
Ожиданью нет конца и краю,
И в крови сожжённой – только тишь...
Но – ликующим стихотвореньем

Над моим позором и паденьем
Ты звучишь, – звучишь, – звучишь, – звучишь!

Лопнув, словно нерв, струна хмельная
Взвизгнет, вены мне перерезая,
Только «нет» сорвётся с милых губ, —
Сразу искренностью, жгучей, жаркой,
Красной, горькой, нестерпимо яркой
В солнечных лучах зальёт мой труп...

Ангел мой, душа, Анастасия,
Не печаль глаза свои лихие,
Просто посмотри – и улыбнись.
Просто лето бродит в наших жилах,
Мы ему противиться не в силах,
Это чувство и зовётся – жизнь!

Просто лето бродит в наших жилах,
В наших строчках – глупых, тёплых, милых,
И темени хмельных весёлых рощ.
Пусть же эти строки, лета краше,
Прозвенят светло над жизнью нашей,
Как слепой черёмуховый дождь!

Романс

Мои дворцы, уголья и поля,
Моей души сокровища и клады,
Стихов непобедимые армады,
Войска и замки, вся моя земля, —

Мои леса, чащобы и скиты,
Волшба, туманы, тайны без разгадки,
Звериный вой, тропинки, сумрак сладкий,
Стоцветные оттенки темноты, —

Моя скупая злая нищета,
Тряпье на теле, пыль, и прах, и глина,
С которыми земная плоть едина,
И жизнь, и смерть, и свет, и темнота, —

Всё это – ты. И я тебе служу,
Тобой воскрес, в твой рай я восхожу...
Но все слова сгорают, словно прах,
Когда ко мне по лестнице из дома
Через ступень бежишь, судьбой ведома,
И вот – твоя ладонь в моих руках!

Песнь песней

1

я хочу войти в тебя
как войско победителя входит в разорённый город
я хочу сойти по тебе с ума
нежно бережно и трепетно как ребёнок сходит босиком
в море
по обжигающе горячему песку
я хочу чтобы бёдра твои метались как золотые рыбы
на серебряном крючке
не умея сорваться
я хочу чтобы груди твои переполнялись солнцем до краев
как виноград ранней осенью
я хочу трогать млечный путь твоего тела тонкими
и прозрачными телескопами чувствующих пальцев
и ощущать
как звёзды кипят в твоём теле от зноя палящего
я хочу чтобы руки и губы мои в темноте стали только
неясными следами
прикосновений твоих
я хочу
чтобы ты простёрлась на небосводе моей постели
пространством одетая
как время обнажённая
и мрак ароматный овладевал тобой

и сны прятались под чуткими веками
и пульсы твои метались как бабочки в моей горсти
и ты расцветала
в моих грешных руках
как медленное чувственное пламя жизни
вечной жизни
жизни моей

2

это ещё свершится
рассвет омоет тебя парным молоком лучей
заря оголит тебя
как нетерпеливую землю
и груди твои острые от желания поранят мои пальцы
и солнце станет ненасытным обнажённым мужчиной
и обдаст тебя неуголимым жаром
на ложе бесконечного сна
простёршуюся
и чёрной травой покроет
и придёт
и снова исчезнет
и я возьму тебя
как земля берёт корни деревьев
как вода отражает утреннюю зарю
и когда на губах у ветров перелетных
замрёт твой крик
в своём теле которому нет предела
я почувствую холодную ярость прибора

любовь открывается как книга твоих ладоней
где каждая страница мучительно чиста
и по базарным площадям листов
идет обнажённое чувство
и глаза твои сверкают сквозь белизну памяти
глаза твои что купались в солнце
когда я сорвал с тебя платье упавшей тьмы
глаза твои в которых восходит время любви
закрой их
не говори о том что злит тигра в твоём паху
где к лесам предвечной тишины приводят бедра
и наши тела золотыми колосьями августа горят
переплетясь
на поле жатвы
выплавляя мозг из живого золота
в мире где дождь сочетается браком
с полем
любви моей
сбрось же эти тесные одежды сна
и приди ко мне в мою укромную темноту
где я увижу как твои алчные волосы лижут мои плечи
и неистовое пламя твоего тела светится сквозь спутанные
космы похоти
которые я закидываю в небо
и красная птица вырывается из них и мечется в едином
теле нашем

разрывая нас и ударяя крыльями в сердца
и я буду искать сладкий страх в ложбинке между твоими
грудями
и сорву наконец тёмную упавшую ночь
с твоего вождеющего
лона
любовь моя
любовь
любовь
любовь неистовая
открывающаяся
книгой твоих ладоней

4

ты не откликалась на мои слова но звёздная пыль
сверкала
в твоих глазах
в которых читалось кораблекрушение и кровью
политая ночь
и в теле твоём бродило солнце как бродит крепкое вино
а я накрыл тебя зябкими прикосновениями мрака
и глазами ночи видел как зерно уроненное мной
в глаза твои
даёт всходы в твоей груди
и мир отступал за контуры приплюснутых гор
и небо содрогаясь низвергалось в чёрное озеро в низине
тела твоего
и глаза мои медленно опускались на дно

оставляя зрение чутким пальцам и телу
касавшемуся мучительно напряжённой истины
разрождающейся спелым как плод августа криком
готовым упасть на землю тела моего
и я сорвал твою любовь зелёной с трепещущей тонкой
ветви
там
где ты шептала полную ужасов тайну в исповедальне
сердца
под крики алой птицы бьющейся в тебе
и ночь была полна
полна
мучительно полна
как чаша причастия
любви нашей вечной
солнечной как звёзды
обжигающей как мрак
тесной как время
и просторной как крик
освобождения!

5

как я хочу
правду и ложь сорвать с тела твоего
обнажить плоть и душу живую
ведь бог – любитель всего обнажённого правды душ и тел
и я угрюмый ваятель правды
обжигая пальцы творю изваяние из пламени тела твоего

и ангелов почти не видно над нами
ибо они в нашей крови затаились
выдавая себя трепетом нагих ветвей в глубине тела моего
под ударами грозы ранней
на обочине ночи
где пыльная буря плоти захватит нас
и ослепит,
и дыхание заслонит на мгновение
и отпустит – небо всё, без остатка, единым вздохом
вдохнуть
когда на приливе пены небесной
на берег ложа нашего
и распахнутся створки тела твоего
и жемчуг примут!

6

ты ушла в пугающий запах крови из тесных одежд бытия
золотые колокольчики лучей над твоими сосками —
как они звенят от горячего ветра поцелуев моих!
междуречья любви текут в тебе и мне
и медные раскалённые планеты вращаются во мне
и в тебе
отражая сияние друг друга
и планета любви греет под солнцем свои обнажённые
материки
одень же меня как дерево корой
как тропинку травой
произрасти сквозь меня как росток сквозь почву от жары

пересохшую
потрескавшуюся
окаменевшую от жажды солнечной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.